
ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА КОМИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЖА В ПЬЕСЕ М. СТАРИЦКОГО «ЗА ДВУМЯ ЗАЙЦАМИ» (НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ СВИРИДА ГОЛОХВОСТОГО)

Т. В. Ратько (Минск, Беларусь)

В статье описываются различные языковые средства, с помощью которых создается комический образ Свирида Голохвостова – главного персонажа пьесы украинского писателя и драматурга Михаила Петровича Старицкого (1840–1904) «За двумя зайцами». Среди рассмотренных средств необходимо отметить сравнения, метафоры, многочисленные заимствования из других языков и намеренное допущение множества ошибок в словах и предложениях. Одним из главных факторов создания комического эффекта является использование суржика – разговорного языка (идиома), включающего элементы украинского и русского языков, распространенного на Украине, а также в соседствующих с ней областях России и Молдавии.

Ключевые слова: языковые средства; комический персонаж; суржик; разговорная речь; сравнение; метафора; заимствование.

Создание образа комического персонажа – ответственная задача для писателя. Если в фильме образ персонажа вызывает у зрителя смех в первую очередь в силу визуальных характеристик (внешний вид, одежда, поведение, мимика и жестикация), то в литературном произведении этот эффект достигается с помощью многочисленных и разнообразных языковых средств. Рассмотрим некоторые из них на примере пьесы Максима Петровича Старицкого «За двумя зайцами», на основе которой в 1961 г. был снят одноименный фильм, имевший большой успех и занявший достойное место в комедийной кинематографии. В качестве материала данного исследования рассмотрим речь одного из главных персонажей – Свирида Голохвостого.

Первой и наиболее очевидной особенностью данного юмористического произведения является тот факт, что в оригинале пьеса написана на украинском языке, действие происходит в Киеве, а речь персонажей в русскоязычном переводе А. Н. Островского изобилует украинскими словами, диалектизмами и элементами суржика. Примеры этой лексики неизменно вызывают у русскоязычного читателя улыбку, вызванную невольным сравнением русской речи с украинской: *Ей-богу, я вашу Галю люблю, как золото, и хочу сватать, от хоч сейчас отдайте, так возьму* (ср. украинское *хоч* и русское *хоть*).

Суржик не считается самостоятельным языком, он является разговорно-бытовым стилем языка, который сформировался в связи с продолжительным взаимодействием носителей двух языков; по иному определению, это хаотичное заполнение разрушенных звеньев структуры украинского языка элементами поверхностно усвоенного русского [2]. Филологи, как правило, неодобрительно относятся к подобным языковым образованиям, так как они

возникают в разговорной речи, чаще всего в общении не самых грамотных представителей общества, поэтому о языковых нормах и правилах не может быть и речи. Особенно негативны языковые смешения для тех, кто занимается изучением языка, в первую очередь, для школьников [3, с. 60]. Тот факт, что суржик – это живая разговорная речь, лишенная правил, еще больше способствует созданию комического эффекта, и автор пьесы успешно этим пользуется: *Сдается, я ей **пондравился**... Ну, да кому ж я не **пондравлюсь**? (ср. украинское *пондравился* и русское *понравился*); Однако надо пропустить рюмочку-другую, да и тикать (ср. украинское *тикать* и русское *утекать*); Одно слово – канахветка, только **смокчи!** (ср. украинское *смоктати* и русское *сосать*); А вы думаете, был бы я богатый, так пошел бы на ваш **сметник**?!* (здесь имеет место заимствование из белорусского языка, что свидетельствует об общем источнике восточнославянских языков и добавляет еще больше комизма и колорита: ср. белорусское *сметнік* и русское *свалка*).

Один из самых ярких примеров в пьесе – использование сочетания звуков [хв] на месте [ф], что также является особенностью украинской речи. Для русскоязычного читателя, не привыкшего к подобным сочетаниям, это звучит забавно: *канахветка* из предыдущего примера – *конфетка*, *хворма* – *форма*, *хвасон* – *фасон*, *хвизиономия* – *физиономия*, *хвантазия* – *фантазия*.

Кроме смешения русской и украинской лексики, в пьесе присутствует много иностранных слов, в основном французских, которые ассимилированы под местный говор. Заметим, что ассимиляция происходит не под нормативную речь, а под разговорную, что создает еще более сильный юмористический эффект. Кроме того, налицо явные грамматические ошибки, намеренно допущенные автором в качестве одного из средств речевой характеристики персонажа: *Как можно, чтоб я такой **мамзеле** – и непочтительство...; ...бери сколько хочешь, значит, этой дряни – пальцин, кавунов, разных **монпасье**, миндалу... (монпасье – французское заимствование, которое по правилам литературных русского и украинского языков не склоняется). Следующий пример иллюстрирует одновременно два явления – заимствование из французского языка и использование сочетания звуков [хв] на месте [ф]: ***Кахьюру**, значит, нужно подстерегчи и спворорить...* (*кахюра* от французского *coiffure* – прическа). Некоторые заимствованные из западных языков слова претерпели и более значительные авторские трансформации: *Кажинный день у нас дома лакомств этих разных, хоть свиной корми! Я больше люблю **пальцины, нанасы**...* (*пальцины* – апельсины, *нанасы* – ананасы).*

Помимо заимствований и межъязыковых нюансов, в речи Голохостого присутствует множество образных средств, которые делают ее не только смешной, но и яркой и насыщенной, вызывают соответствующие образы и ассоциации, тем самым усиливая комический эффект. Например, персонаж часто использует сравнения, связанные с высокой температурой, кипением, чтобы описывать свои чувства к Гале: *Только в руках ее поддержишь,*

так прямо такое у тебя внутри делается, **как в самоваре**, аж гудит! В следующем примере также видим отсылку к высокой температуре, одновременно с этим образное средство усилено тавтологией: *Задумал, моя курочка, хоч кишки себе вымотать, а тебя заполучить, потому влюблен, **кипяток кипит***. Иногда в речи Голохвостова можно наблюдать и отсылки к его профессиональной деятельности цирюльника: *Бонджур! Мое сердце распалилось, **как щипцы**, пока я дожидал мамзелю!*

Метафоры и сравнения с животными, которые также изобилуют в речи Голохвостова, дополняют его образ, передавая пренебрежительное отношение к людям: *Ежели когда человек поднимется умом выше лаврской колокольни, да глянет оттудова на людей, так они ему сдаются-кажутся такие манюсенькие, **как пацукки, пардон, крысы!**; сюда наберется всякой **свиномы**, еще начнут языки чесать...; Только ж Проня и дурна, **как жаба**. Еще больше раскрывается его характер, когда он в открытую говорит, используя лексику с пейоративной коннотацией: *Да я как первый кавалер и в Липках бы нашел настоящих барышень с этакими шиньонами, а не стал бы свататься к вашему **страхолюду, уродке** Проне.**

Комизма произведению добавляют примеры некорректного использования лексических единиц. Во фразе *«Потому, хоч ножницами перережь мое сердце, так там только одна любовь **торчит**»* улыбку вызывает слово *торчит*, так как вряд ли человек в нормальной ситуации стал бы использовать его по отношению к любви; оно вызывает ассоциации с чем-то выпирающим, мешающим и нелепым. Еще один яркий пример нарушения лексической сочетаемости, который передает плохо скрываемое отрицательное отношение персонажа к ситуации, можем наблюдать в следующем отрывке: *Я переговорил с вашей умной дочкой Проней Прокоповной про одну секретную вещь. Я **скоропостижно желаю жениться** на них, и они согласные.*

Пожалуй, наиболее ярким элементом в речи Голохвостова, который характеризует этот образ, являются его абсурдные высказывания, с помощью которых он пытается выглядеть в глазах других людей настолько умным человеком, что они иногда не понимают, о чем он говорит. В следующем примере Голохвостый старается придать своим словам значение, используя плеоназм *очень-весьма*, а также слово *видите* с поучительным оттенком: *Я человек не очень-весьма сидящий, люблю впроходку с образованными людьми ходить. Ноги человеку, **видите**, для того и дадены, чтоб бить ими землю, потому они и растут не из головы...* Иногда в свои псевдонаучные речи персонаж вставляет иностранные слова, чтобы они звучали более убедительно: *Натурально, в каждом обхождении главная хворма – ученость. Потому ежели человек ученый, так ему уже свет переменяется: тогда, примером, что Хивре будет белое, то ему рябое, что Хивре будет персона, то ему... пардон! Вы меня, Проня Прокоповна, понимаете?*

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод о разнообразии языковых средств, позволяющих не только создать в художественном тексте

комический образ, но и вызвать у читателя определённые эмоции и сформировать его отношение к персонажу. В пьесе «За двумя зайцами» автор использовал как фонетические и морфологические, так и стилистические средства, чтобы нарисовать словесный образ Свирида Голохвостого. Немалую роль здесь также сыграла смесь украинского и русского языков в их разговорной разновидности.

Библиографический список

1. Старицкий, М. П. За двумя зайцами. Комедия из мещанского быта в четырех действиях (перевод с укр. А. Н. Островского) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/starickij_m_p/text_0040.shtml. – Дата доступа: 15.09.2021.
2. Суржик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/23523>. – Дата доступа: 15.09.2021.
3. Ільїна, Н. О. Російсько-український суржик як проблема мовлення сучасних школярів Донеччини / Н. О. Ільїна // Наука і мир в мовному просторі: Збірник наукових праць Республіканської очно-заочної наукової конференції. – Макеєвка : Донбаска національна академія будівництва і архітектури, 2015. – С. 59–62.

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ НАГРАДНЫХ ЛИСТОВ БЕЛОРУССКИХ ПАРТИЗАН – УРОЖЕНЦЕВ КАЗАХСТАНА: ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРНЕТ- ПОРТАЛА «ПАРТИЗАНЫ БЕЛАРУСИ»

А. Ф. Ратько, А. К. Козик (Минск, Беларусь)

В статье анализируются особенности лексики наградных листов белорусских партизан – уроженцев Казахстана на основе материалов интернет-портала «Партизаны Беларуси». Показаны некоторые лексические особенности данного вида документации времен Великой Отечественной войны. Приведены группы слов, в которые были сгруппированы лексические единицы текстов архивных документов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; интернет-портал «Партизаны Беларуси»; партизаны-казахстанцы; лексика; наградные листы.

В марте 2018 г. на базе исторического факультета Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (БГПУ) был открыт Белорусско-Казахстанский культурно-образовательный центр (далее – Центр). Его открытие стало свидетельством динамичного развития сотрудничества БГПУ и Евразийского национального университета имени Л. М. Гумилева (ЕНУ) в городе Нур-Султан (Республика Казахстан). Деятельность Центра направлена на сохранение и углубление дружбы и сотрудничества между нашими странами и народами, укрепление всесторонних связей, в том числе студенческой молодежью двух стран.

Одним из приоритетных направлений деятельности Центра является изучение подвига сыновей и дочерей Казахстана на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Уроженцы этой среднеазиатской республики вместе с белорусами и представителями других народов участвова-